

Глава 68Эта реплика сразу вызвала новый взрыв смеха. Мэн Инь, принц Ци, был одним из немногих в Иньцзине, кто не боялся Хэ Юньсяо. Он встал и положил руку на плечо Хэ Юньсяо, сказав:— Брат Хэ, это не честно! В академии ведь несколько классов, почему мы здесь одни? Разве ты тут не из-за мисс Цзыжо? Лицемерно с твоей стороны говорить, что ты любишь учиться! Фань Цзыжо уже направлялась в класс с книгами, а Хэ Юньсяо и Мэн Инь стояли к ней спиной и совсем её не видели.— Э-м! Сзади! Некоторые студенты уже начали намекать Мэн Иню и Хэ Юньсяо, подкашливая. Хэ Юньсяо быстро сообразил и тут же использовал последний шанс, чтобы крикнуть:— Да, я, Хэ Юньсяо, могу показаться похотливым, но я действительно люблю учиться! Если вы несерьезны, не думайте обо мне то же самое! Да, мисс Цзыжо очень красива, но главное, я уважаю её талант. У меня нет странных мыслей о ней, только простые чувства учителя и ученика! [Уровень благосклонности Фань Цзыжо изменился с 20 до 25] Прекрасная учительница Фань Цзыжо уже подошла к преподавательскому столу. В Ци стол не был современным и не требовал, чтобы учитель стоял. Он был невысоким, около полуметра, за которым учитель должен был сидеть на коленях или прямо.— Занятие вот-вот начнётся, возвращайтесь на свои места и садитесь, — сказала она. Несмотря на шумную группу студентов, настроение Фань Цзыжо оставалось спокойным. Положение женщин в Ци само по себе было непростым, а её мирный характер делал экспертные указания почти безавторитетными. Те, кто насмеялся, как Мэн Инь, всё-таки вернулись на свои места, хотя он не собирался уступать своё место Хэ Юньсяо. Когда Хэ Юньсяо увидел, что Мэн Инь, Ли Цзинь и Ян Дун не собираются уходить, он подошёл к Хуан Божэню и обратился к нему:— Эй, Хуан! Мы же хорошие братья? Группа студентов вдруг почувствовала неловкость. Ведь прошло всего несколько дней с того момента, как Хэ Юньсяо избил Хуан Божэня, и его отец об этом знал. Кто в нашем кругу этого не знает? Как он смеет говорить о «братстве»? Хуан Божэнь резко встал, смотрел на Хэ Юньсяо, но не говорил ни слова. Молодые люди с его стороны сжимали кулаки, готовые слушаться своего босса, чтобы вместе наброситься на Хэ Юньсяо. В этот момент заговорила Фань Цзыжо. Она не хотела, чтобы ситуация снова накалилась:— Юный господин Хэ, вам следует вернуться на задний ряд и слушать урок. Если что-то не поймёте, я объясню вам наедине после занятий. Все: ????? Дополнительные занятия после уроков с учительницей Фань Цзыжо? Не поздно ли мне занять место на заднем ряду? Но Хэ Юньсяо не оставил им шанса. Пока все приходили в себя, он уже занял место в последнем ряду, пнув три стола, оставив один для себя. Все: ????? Когда все думали, что Хэ Юньсяо наконец-то успокоит себя, он снова поднялся с последнего ряда и направился к первому. Перепрыгнув через первый ряд, он остановился перед Фань Цзыжо, вежливо поклонившись.— Осмелюсь спросить, мудрец заметил, что «в обучении не должно быть дискриминации». Вы согласны, мисс? Фань Цзыжо, хоть и не понимала, зачем он это спрашивает, всё же ответила:— Согласна.— Отлично. Возьмите книгу, мисс, — сказал Хэ Юньсяо и протянул ей книгу, которую оставила Фань Цзэвэй. Хотя Фань Цзэвэй хорошо умела наблюдать и анализировать, она не могла понять, что задумал Хэ Юньсяо, поэтому ей пришлось взять книгу. Затем произошло нечто ужасающее. Хэ Юньсяо использовал внутреннюю силу, чтобы поднять тяжёлый стол из цельного дерева! И это было не всё! Свободной рукой он положил стол себе на правое плечо и потянул Фань Цзыжо за рукав. Таким образом, он тянул учительницу за собой, громко бросив стол в конец последнего ряда, среди шокированных взгляда учеников. Последний ряд, в котором всего одно место, мгновенно стал первым! Хэ Юньсяо отряхнулся и вернулся на своё место:— Мисс, давайте начнём, не стойте на месте. Фань Цзыжо пожурела его:— Чепуха. И больше ничего не добавила. Для неё не имело значения, где проводить уроки. Но действия Хэ Юньсяо помогли ей лучше понять его личность. Обычный человек мог бы подумать, что он просто высокомерный и невежественный. На первый взгляд, так оно и было. Но Фань Цзыжо увидела что-то более глубокое. Во-первых, он проявил внимание к её просьбе, избегая конфликта с Хуаном Божэнем и завоевывая расположение. Затем, используя разумный аргумент, он решил занять задний ряд, пнув стол, чтобы никто не сел рядом с ним. И под конец он сначала вежливо обратился к ней, а затем действовал быстро и решительно, пока никто не успел заметить, что

произошло. Впервые Фань Цзыжо выказала эмоцию, помимо спокойствия, по отношению к Хэ Юньсяо. Её оценка: у тигра не может быть собачьего сына. Хэ Юаньхао — дракон среди людей, и этот Хэ Юньсяо тоже непрост. [Уровень благосклонности Фань Цзыжо изменился с 25 до 30] Хотя уровень благосклонности вырос, Хэ Юньсяо не смел расслабляться. Никто из присутствующих не был порядочным, неужели они могут терпеть такие выходки Хэ Юньсяо? Сейчас он был единственным в первом ряду. Разве ему позволят монополизировать внимание мисс Фань Цзыжо? Мэн Инь сразу встал: — Хэ... Это был момент, которого ждала Хэ Юньсяо. — Его Высочество прав! Мэн Инь: ? Что я сказал? — Как же так? Я, Хэ Юньсяо, столь добродетельный и способный, не могу монополизировать возможность быть рядом с учителем только для себя. Я решил, что мы все будем пользоваться этой возможностью по очереди, и каждый из нас сможет сидеть рядом с учителем и слушать лекцию. Хэ Юньсяо выглядел так, будто действовал ради всех, что действительно затрудняло людям возразить ему. Без Хэ Юньсяо большинству людей пришлось бы остаться на задних рядах, а теперь у каждого появилась возможность занять место в первом ряду. Хэ Юньсяо действительно великодушен! Хотя Мэн Инь и Ян Дун не были согласны с этим, желания народа нельзя было игнорировать, поэтому они не стали открыто выступать против большинства. Когда пришло время, Хэ Юньсяо уверенно бросил морковку ослу и сказал: — Сегодня позвольте мне занять место в первом ряду рядом с принцем Ли Цзинем. Завтра здесь будет сидеть кто-то другой, есть ли у всех возражения? Хэ Юньсяо принес столь значительную пользу, что нареканий не возникло. Даже сам Ли Цзинь радовался этому. Он был здесь не просто так; он пришёл учиться. Хотя у него не всё получалось, он искренне любил учёбу. После того как Ли Цзинь собрал свои вещи, он сел рядом с Хэ Юньсяо и, приветствуя его, сказал: — Большое спасибо, брат Хэ. Хэ Юньсяо спросил: — Осмелюсь поинтересоваться, есть ли у вас родственница по имени Ли Цинмэн? Ли Цзинь почесал голову. — У меня много родственников. Ли Цинмэн? Не могу вспомнить. Подождите, пока я вернусь домой и проверю родословную. Было бы вполне естественно, если бы Ли Цзинь не мог вспомнить некоторых членов рода Ли, которые могли принадлежать к клану Мэн Цинцян. Однако Хэ Юньсяо сейчас беспокоился о Фань Цзыжо и не придавал этому большого значения. Он просто сказал: — Брат Ли, вернись домой и проверь, не забудь. Кстати, узнай, где она живёт. Ли Цзинь хлопнул себя по груди и заверил: — Не волнуйся, я не забуду. ``